

На правах рукописи

БУЛАТНИКОВА Екатерина Николаевна

**КОНЦЕПТЫ *ЛОШАДЬ* И *АВТОМОБИЛЬ*
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель – доктор филологических наук,
доцент **И.Т. Вепрева**

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор **М.Э. Рут**

кандидат филологических наук,
доцент **Н.И. Коновалова**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

Защита состоится 8 июня 2006 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук при Уральском государственном
университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51,
комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «____» мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Диссертационное исследование посвящено изучению концептов *лошадь* и *автомобиль* в их эволюционно-семантической преемственности.

Исследовательский интерес к сопоставительному анализу концептов определяется активным обращением современной лингвистики к описанию национальной концептосферы, которое складывается из описания отдельных концептов (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.Н. Базылев, Т.В. Булыгина, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, В.А. Лукин, С.Х. Ляпин, С.Е. Никитина, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Л.О. Чернейко, А.Д. Шмелев и др.). Язык при таком подходе рассматривается через призму человеческого восприятия, в центре внимания исследователей оказываются такие проблемы, как связь языка и сознания, языка и культуры нации (Ю.Д. Апресян, Ю.А. Бельчиков, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г. Гак, В.З. Демьянков, А.А. Зализняк, О.А. Корнилов, В.Г. Костомаров, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, О.Г. Почепцов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, Е.В. Урысон, Р.М. Фрумкина, Е.С. Яковлева и др.). В антропоцентрическом аспекте слово как единица лексического уровня языка обладает значением, выходящим за рамки словарной дефиниции и включающим все лингвистические и экстралингвистические сведения. При таком подходе значение слова не исчерпывается понятием, а само слово соотносится с концептом. Под концептом мы понимаем репрезентированные языковыми средствами этноспецифичные многомерные смысловые образования, закрепленные за словами в русской культуре и обладающие понятийными, образными и ценностными признаками.

Актуальность диссертационной работы обусловлена необходимостью изучения одного из фрагментов языковой картины мира, к которому относятся концепты *лошадь* и *автомобиль*, функционально значимые для русской культуры. Многослойное описание концептов *лошадь* и *автомобиль* в аспекте их семантической преемственности и смыслового соположения позволит восполнить одну из сфер лингвокультурологического описания языка.

Специфика описания концепта *лошадь* отражена в монографии Н.А. Илюхиной [1998], его отдельные аспекты – в работах [Гутман и др. 1977; Савельева 2002; Устуньер 2004]. Проблема номинации в сфере автолексики разработана Е.И. Голановой [1982], культурологический аспект семантической организации текстов, рекламирующих автомобили, рассматривается С.Н. Усачевой [2004], автомобиль в проекции литературоведения представлен в [Левинг 2004]. Исследуемые концепты в периферийных зонах пересекаются с концептами *движение* [Буйленко 2003] и *дорога* [Ипполитов 2003, 2005]. Таким образом, концепты *лошадь* и *автомобиль* прежде не были предметом специального сопоставительного изучения.

Объектом анализа является содержание концептов *лошадь* и *автомобиль* в русском языке.

Цель предпринятого исследования состоит в выявлении и описании признаков, составляющих содержание концептов *лошадь* и *автомобиль*, лежащих в основе преемственности концептов. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач, определяемых в соответствии с этапами анализа:

1. определить языковые признаки концептов *лошадь* и *автомобиль*, составляющие понятийное содержание данных концептов;
2. выявить признаки, составляющие ассоциативно-фоновое содержание концептов *лошадь* и *автомобиль*;
3. описать национально-культурные признаки, входящие в интерпретационный слой концептов *лошадь* и *автомобиль*;
4. проследить динамику развития концептов *лошадь* и *автомобиль*;
5. определить область пересечения и смысловую преемственность концептов *лошадь* и *автомобиль*.

Перечисленные задачи формируют три этапа исследования изучаемых концептов. Четвертая и пятая задачи решаются на каждом этапе исследования.

Предмет исследования уточняется в соответствии с этапами работы.

На первом этапе предметом анализа становится семантика ключевых слов концептов *лошадь* и *автомобиль*, а также единиц, входящих в соответствующие семантические поля (далее СП). **На втором этапе** – признаки концептов, репрезентированные в ассоциативных реакциях. **На третьем этапе** – признаки концептов, вербализованные в текстах различных жанров.

Материал исследования также меняется на разных этапах.

На первом этапе материалом анализа служат извлеченные методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка словарные дефиниции слов, входящих в СП *лошадь* и *автомобиль*. Обращение к лексикографическим источникам досоветского, советского и постсоветского периодов обусловлено необходимостью соотнесения толкования слова *лошадь* в современных словарях и словарях, составленных до XX века. Объем материала СП *лошадь* составил 227 лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ). Определение круга лексических единиц, обладающих прочной семантической связью со словом *автомобиль*, потребовало, кроме изучения словообразовательных парадигм и тематических групп, обращения к энциклопедическим и терминологическим словарям. Объем материала СП *автомобиль* составил 236 ЛСВ.

На втором этапе материалом анализа являются ассоциативные реакции, полученные экспериментальным путем. Участники эксперимента – группы школьников и студентов обоих полов – дали 968 ассоциатов в эксперименте с ключевым словом-стимулом *лошадь* и 746 ассоциаций в эксперименте с ключевым словом-стимулом *автомобиль*.

На третьем этапе материалом исследования становятся фольклорные тексты (загадки, пословицы, поговорки, сказки, анекдоты) и фразеологизмы. Объем материала, содержащего единицы СП *лошадь*, составил около 500 единиц. В силу того, что концепт *автомобиль* репрезентирован только в современном фольклоре (анекдот), к анализу дополнительно привлекались художественные и публицистические тексты, а также дефиниции из словарей разговорной речи и общего жаргона. Объем материала, содержащего единицы СП *автомобиль*, составил около 500 единиц.

В работе использованы **методы** компонентного, семантико-когнитивного и контекстологического анализ, полевого структурирования, психосемантической и лингвокультурологической интерпретации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в решении важной научной задачи лингвокультурологического описания концептов *лошадь* и *автомобиль*, которое базируется на характере эволюционно-семантической преемственности данных концептов. В диссертации обосновано выделение языковых и культурных признаков концептов *лошадь* и *автомобиль*, подтверждающих их преемственность; предложена интерпретация культурных смыслов концептов в их динамическом развитии. На основе сопоставительного анализа концептов доказан сложный характер языковой картины мира, соединяющий на синхронном уровне разновременные восприятия и толкования мира.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования ее результатов в работах по лексикологии, семасиологии, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Апробированная в диссертации идея эволюционной преемственности концептов может быть использована при описании других пересекающихся концептов либо при сопоставлении разновременных фрагментов картины мира.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в учебном курсе современного русского языка, при разработке спецкурсов по проблемам лексикографии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт *лошадь* объективируется в языке словами *лошадь/конь*, семантика которых содержит следующие признаки концепта: 'отряд', 'семейство', 'порода', 'размер', 'пол', 'прирученность', 'назначение'. Концепт *автомобиль* объективируется в языке словами *автомобиль/машина*, семантика которых включает признаки 'механизм', 'способность к движению', 'способ передвижения', 'назначение'.

2. Смысловая связь между ядром и конститuentами семантических полей *лошадь* и *автомобиль* демонстрирует преимущественно функциональную ориентацию. Сопоставление семантических полей *лошадь* и *автомобиль* характеризуется максимальной степенью наложения, обусловленной общими признаками концептов: 'способность к движению', 'используется для перемещения'.

3. Признак 'назначение' выполняет интегрирующую функцию в процессе семантической преемственности концептов *лошадь* и *автомобиль*, которые можно рассматривать как составные звенья эволюционной цепочки концепта-натурфакта и концепта-артефакта.

4. Исследуемым концептам свойственна определенная динамика развития. На современном этапе бытования концептов наблюдается актуализация признаков разных слоев концепта. В концепте *лошадь* доминируют метафорические смыслы и деактуализируются денотативные. В концепте

автомобиль при преобладании денотативных признаков происходит формирование культурных смыслов, обусловленное экстралингвистическими факторами.

5. Функциональная преемственность концепта-натурфакта и концепта-артефакта обуславливает преемственность других, значимых для субъекта признаков. Сопоставление признаков, интегрирующих концепты *лошадь* и *автомобиль*, позволяет соотносить разновременные фрагменты языковой картины мира. Яркость, актуальность признаков концепта *лошадь*, свойственная сознанию прежде всего носителя традиционной культуры, проявляется в соотносительных признаках концепта *автомобиль*, отраженных в современном городском сознании.

Апробация работы. Основные положения работы изложены автором в выступлениях на международных научных конференциях в Москве (2004), Екатеринбурге (2004, 2005). Работа обсуждена на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А.М. Горького. По теме исследования опубликовано четыре статьи и двое тезисов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка основной использованной литературы, списка использованных словарей и справочников, списка источников и списка принятых в диссертации сокращений. Основной текст диссертации сопровождается приложениями, содержащими образцы заданий и результаты проведенных психолингвистических экспериментов.

Краткое содержание диссертации

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы, новизна диссертационной работы, определяются ее цель и задачи, характеризуется материал исследования, аргументируется необходимость использования выбранных источников материала, формулируются выносимые на защиту положения.

В первой главе «**Языковое содержание концептов *лошадь* и *автомобиль***» отбираются и осмысливаются важные теоретические понятия, анализируются словарные статьи слов *лошадь/конь* и *автомобиль* из толковых словарей русского языка, структурируются СП *лошадь* и *автомобиль*, описывается лексико-семантическая репрезентация преемственности исследуемых концептов. Глава содержит четыре параграфа.

В первом параграфе рассматриваются теоретические основы лингвистического исследования концептов. На основе методологических постулатов лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, исследующих концепт в качестве одной из базовых категорий, определяются важные для исследования теоретические понятия и положения. В опоре на различные типологии концептов, предлагаемые лингвистами (А.П. Булатова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, А.М. Плотникова, Г.В. Токарев и др.), определяется статус исследуемых концептов: концепты *лошадь* и *автомобиль* квалифицируются как конкретные, вербализованные, инвариантные (известны большинству

носителей русской культуры) и лингвокультурные (им свойственно наличие ценностного отношения, сформировавшегося в данной культуре). Связь концепта с определенными лексическими единицами определяет направление начального этапа исследования: анализ лексического значения (далее ЛЗ) слов-имен концептов *лошадь* и *автомобиль*, а также слов, формирующих одноименные СП, и выявление ядерных смысловых признаков соответствующих концептов. За основу в работе принимается интегральное понимание ЛЗ слова (О.А. Михайлова, М.В. Никитин, Г.Н. Складеревская, И.А. Стернин и др.), согласно которому семантика слова охватывает широкий ряд признаков, не значимых для участия в оппозициях значений, но проявляющихся у предмета в разных ситуациях (О.А. Михайлова). Кроме того, в параграфе рассматриваются основные положения полевой лингвистической теории (Е.Л. Березович, Л.М. Васильев, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов и др.).

Во втором параграфе первой главы исследуется языковое содержание концепта *лошадь*. Согласно толковым словарям русского языка, слово *лошадь* – это прежде всего имя класса объектов животного мира, обладающих определенными биологическими параметрами, которые в языковой семантике находят отражение в виде субстанциональных, не отчуждаемых от объекта, признаков: ‘размер’, ‘пол’. Фиксация словарной дефиницией признаков ‘отряд’, ‘семейство’ и ‘порода’ является результатом таксономической деятельности человека, осуществляемой с целью единой (научной) категоризации действительности, т. е. данные признаки обусловлены вовлечением объекта в сферу человеческой деятельности. Кроме того, семантика слов *лошадь/конь* содержит компоненты, отражающие утилитарный, функционально ориентированный взгляд человека на животное. Относительные признаки ‘прирученность’, ‘назначение’, ‘состояние/годность к работе’ апеллируют к внелингвистическим знаниям о роли лошади в истории человечества. Указанными признаками не исчерпывается многообразие представлений, связываемых с *лошадью/конем* в языковом сознании, однако они образуют основу для формирования культурно-фоновых знаний в процессе обретения индивидуумом личного и социального опыта.

С целью выявления дополнительных языковых признаков концепта, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира, в работе используется метод полевой структуризации лексических единиц. Единицы СП *лошадь*, полученные методом сплошной выборки из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее СОШ), структурируются в отдельные подполя прежде всего на основании общих семантических признаков, что объясняет отсутствие жестких границ между единицами разных грамматических категорий. В ядерную часть СП *лошадь* входят лексемы *лошадь*, *конь*, находящиеся в отношениях родо-видовой и синонимической корреляции. Кроме того, к ней относятся слова: *кобыла* – ‘самка лошади’ и *кобылица* (синоним *кобылы*). Выделенные подполя СП *лошадь* содержат дополнительные признаки концепта: «Название лошади/коня» (‘возраст’, ‘способность развивать скорость’, ‘физическая сила’); «Масть» (‘масть’), «Свойства лошади/коня» (‘способность к движению’, ‘способность к перемещению объекта’, ‘испытываемые объектом ощущения’, ‘издаваемые звуки’, ‘произведение

потомства', 'реакция лошади'). Перечисленные признаки называют внутренние, присущие непосредственно объекту, свойства. При этом 'физическая сила', 'способность к движению', 'способность к перемещению объекта', 'способность развивать скорость' называют прагматически ценные с точки зрения человека качества, ставшие основой вовлечения лошади в процесс своей жизнедеятельности.

Наиболее объемным, по данным языкового материала, является подполе «Деятельность человека по отношению к лошади» ('используется для перемещения', 'используется в спортивных состязаниях', 'используется в военных действиях', 'нуждается в управлении/подчинении', 'требуемые объектом умения', 'требуемый объектом уход/лечение', 'причиняемые объекту боль/вред', 'испытываемое к объекту отношение').

Наличие аксиологической составляющей концепта, включающей устойчивые представления об объектах, значимых для человека, являющихся предметом его желания, интереса, определено прежде всего тем, что *лошадь* рассматривается человеком не только как материально ('торговля', 'кража', 'заработок'), но и как эмоционально ценностный объект ('любовь').

Такие подполя, как «Место для лошади», «Упряжь лошади» и «Повозки», репрезентируют признаки 'назначение' и 'функционирование объекта'. Наличие разнообразных, взаимодополняющих друг друга звеньев, составляющих в совокупности конскую упряжь (и экипаж), позволяет рассматривать их как своеобразный механизм, способствующий использованию животного в трудовой деятельности человека.

В третьем параграфе первой главы рассматривается языковое содержание концепта *автомобиль*. На основании толкований «Словаря русского языка» А.П. Евгеньевой (далее МАС) и СОШ выявляются признаки, входящие в ядро концепта *автомобиль*: 'механическое устройство', 'способность к движению', 'способ передвижения' ('на колесном ходу', 'с собственным двигателем (тягой)', 'по безрельсовым путям'), 'назначение'. Обращение к энциклопедическим словарям и словарю автомобильных терминов еще более расширяет понятийную область, заданную термином *автомобиль*. Сопоставление признаков, содержащихся в дефинициях толковых словарей и статьях энциклопедических и терминологических словарей, демонстрирует стремление последних к конкретизации признаков посредством детализации, развертываемости имеющихся сем и введения дополнительной технической информации (проходимость, работа основной системы механизмов, потенциальное наличие прицепного устройства, максимальные показатели, историческая справка). Дальнейшее укрупнение фокуса исследования за счет привлечения аппарата общетехнической и автомобильной терминологии и экспликации «свернутых» сем потребовало бы раскрытия лексического минимума, предназначенного для специалиста, поэтому специализированная техническая информация не попадает в диапазон нашего исследования.

Структурирование СП *автомобиль* осуществляется также на основании общих семантических признаков. Материал, составляющий единицы СП, извлечен из целого ряда толковых словарей. Подполя СП *автомобиль* содержат следующие признаки концепта: «Наименования автомобиля» ('размер', 'конфигурация',

‘способность преодолевать препятствия’, ‘грузоподъемность’, ‘место производства’, ‘марка’, ‘модель’), «Свойства автомобиля» (‘способность к движению’, ‘способность к перемещению объекта’). Совокупность названных признаков определяет функциональные параметры объекта, его способность служить человеку, выполняя свое назначение. Подполе «Деятельность человека по отношению к автомобилю» содержит признаки, отражающие функционально-утилитарное отношение человека к объекту (‘используется для перемещения объекта’, ‘нуждается в управлении’, ‘способен развивать скорость’, ‘конструирование объекта’, ‘используется в спортивных состязаниях’, ‘перемещение за плату’, ‘используется для организации досуга’, ‘используется для служебных целей’, ‘требуемый движением объекта контроль/регулировка’, ‘представляет угрозу жизни человека’, ‘требуемые умения’). Подполе СП *автомобиль* «Составные части» на основании признака ‘конструктивные элементы’ соотносится с подполем «Упряжь», «Повозки» в составе СП *лошадь*. Соотносительный характер на основании признака ‘функционирование/помещение объекта’ имеют и подполя «Место», входящие в оба СП.

Кроме того, в концепт *автомобиль* входят признаки, составляющие ценностный аспект отношения субъекта к объекту: ‘общественная значимость объекта’, ‘материальная ценность автомобиля’, ‘обладание автомобилем’, ‘вызываемые объектом эмоции’.

В исследовании выявляется функциональная ориентация, характерная для семантических связей между ядром СП и его конституентами и отражающая максимальную степень наложения СП *лошадь* и *автомобиль*. В качестве интегральных признаков концептов *лошадь* и *автомобиль* рассматриваются признак ‘способность к движению’ и обусловленный им признак ‘использование для перемещения’.

В третьем параграфе анализируется лексико-семантическая репрезентация преемственности концептов *лошадь* и *автомобиль*. Обращение к внутренней форме лексемы *автомобиль* (греч. autos сам + лат. mobilis подвижной, движущийся) выявляет признак концепта – ‘самодвижущийся’, игравший в период появления новой реалии дифференциальную роль в оппозиции ‘экипаж – автомобиль’. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет *автомобиль* как ‘экипаж, приводимый в движение собственным механическим двигателем’. Оппозиция ‘экипаж – автомобиль’ отражает преемственность концептов *лошадь* и *автомобиль*, так как признаки ‘самодвижущийся’/‘с собственным двигателем’ имплицитно указывают на отсутствие у такого экипажа, как автомобиль, функциональной необходимости в лошади, традиционно используемой в качестве тягловой силы.

В основе пересечения концептов *лошадь* и *автомобиль* лежит научно-техническое развитие человеческой цивилизации. Согласно эволюционно-семиотическому подходу, в эволюционном ряду *автомобиль* является предметом, замещающим карету, но, если делать акцент именно на функции данных объектов, то правомернее будет говорить о том, что автомобиль пришел на смену лошади и, безусловно, ее повозке. Схематически эту идею можно отразить следующим образом:

Лошадь => автомобиль

(всадник => водитель)

Лошадь + повозка => автомобиль

Повозка => автомобиль

(извозчик => водитель)

Представленные варианты функционально-семантического замещения одних объектов другими имеют лексическую репрезентацию, вследствие чего наблюдается пересечение СП *лошадь* и *автомобиль*. Интегрирующие признаки, т.е. признаки, входящие в семантику единиц СП *лошадь* и *автомобиль*, определяют пересечение концептов *лошадь* и *автомобиль*. Так, семантика одних единиц может иметь искомый признак, общий для животного и автомобиля ('используется в военных действиях': *спешиться* – 'слезть с лошади, а также с боевой машины'), либо такой признак будет свойственен номинациям экипажа и автомобиля ('используется для перемещения людей': *кабриолет* – 1. 'экипаж', 2. 'кузов автомобиля'). Подобным образом в семантике некоторых лексем, включающих признак 'используется для перемещения' и называющих человека, едущего верхом или управляющего лошадьми в экипаже, можно выявить замещения на уровнях: *всадник* => *водитель*, *извозчик* => *водитель*.

Простейшим вариантом реализации замещения *повозка* => *автомобиль* на основе интегрирующего признака 'используется для перемещения людей' является перенос наименования особого вида экипажа на тип кузова автомобиля (*кабриолет*, *ландо*, *фаэтон*). Например, *ландо* – 1. 'четырехместный экипаж с открывающимся верхом'. 2. 'легковой автомобиль, кузов которого напоминает такую карету и верх которого открывается только над задними сиденьями'. Развитие значения у представленных единиц является следствием переноса по форме, где общим признаком, заимствованным автомобилем у экипажа, будет 'наличие откидного верха'. Кроме того, данный признак может выполнять интегрирующую функцию для номинации составных частей экипажа/кузова автомобиля: *крыло* – 'ограждающее покрытие над колесом экипажа, автомобиля или другого транспортного средства', а также для номинации субъекта, перемещаемого на том или ином транспортном средстве: *седок*: – 'пассажир, едущий в экипаже, а также в автомобиле, на мотоцикле'.

Схема *повозка* => *автомобиль* может включать также признак 'используется для перемещения грузов': *фургон*, *возка*.

Частным случаем реализации схемы *повозка* => *автомобиль* является схема *извозчик* => *водитель*, где замещение происходит в позиции субъекта, управляющего лошадьми/автомобилем: *лихач* – 1. 'извозчик с щегольским экипажем на хорошей лошади' (устар.). 2. 'шофер, водитель, пренебрегающий правилами безопасности езды'. Признак, мотивировавший развитие значения, не эксплицирован. Тем не менее, в обоих ЛСВ коннотативный компонент содержит имплицитный признак 'шик', проявляющийся в первом случае в обладании хорошими экипажем и лошадьми, а во втором – в некорректном поведении за рулем.

Семантическая деривация отглагольного существительного *извоз* также иллюстрирует схему *извозчик* => *водитель*, но интегрирующим признаком здесь

является ‘перемещение за плату’: *извоз* – 1. ‘до революции: промысел, состоявший в перевозке грузов или людей на лошадях’. 2. ‘платные перевозки пассажиров владельцами автомобилей’ (разг.).

Реализация схемы *лошадь => автомобиль*, как показал материал, менее частотна. Лексема *родео* является ее частным примером: *всадник => водитель*. Возможно, для русского языкового сознания такого рода замещение не столь актуально. Показательно, что *родео* – иноязычным заимствование, обозначающее реалию, несвойственную русской традиции. В данном случае общий признак – ‘используется для спортивных состязаний’.

Роео – ‘ковбойские состязания, включающие поимку дикой лошади или быка, их укрощение, верховую езду на них’.

Автомобильное роео (автороео) – ‘спортивные соревнования по фигурному вождению автомобилей’.

Вторая глава «Ассоциативно-фонное содержание концептов *лошадь* и *автомобиль*» состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматриваются теоретические положения, обосновывающие использование методики ассоциативного эксперимента для изучения ассоциативно-фонного содержания концептов (В.Е. Гольдин, В.А. Долинский, А.А. Залевская, Т.А. Фесенко, Л.О. Чернейко, Н.В. Шестеркина и др.), описывается методика проведения эксперимента (С.В. Лебедева, В.Ф. Петренко, Л.Н. Титова и др.), приводятся основные типологии ассоциативных связей (Н.И. Береснева, А.Р. Лурия, И.Г. Овчинникова, Л.В. Сахарный). Метод ассоциативного эксперимента способствует выявлению актуальных для носителя языка концептуальных смыслов, соотносимых с внеязыковыми знаниями о мире, составляющими, наряду с языковыми знаниями, «психологически реальное значение» слова (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Проведенные в работе психолингвистические эксперименты (с ключевыми словами *лошадь* и *автомобиль*) были ориентированы на аудиторию с формирующимся и сформировавшимся мировоззрением (школьники и студенты), что позволило осуществить «срез знаний» молодого поколения носителей языка. Применение методики свободного ассоциативного эксперимента способствовало выявлению общих и дифференциальных ассоциативных признаков концептов *лошадь* и *автомобиль*.

Во втором параграфе изучается ассоциативно-фонное содержание концепта *лошадь*, определяются цель и задачи эксперимента, аргументируется формулировка заданий, предъявляемых испытуемым. В эксперименте участвовали учащиеся 10-го класса (27 человек) и студенты филологического факультета (26 человек). В первом задании от испытуемых требовалось дать ассоциации к слову *лошадь*, во втором задании – ассоциации к словам *конь*, *лошадь*, *одеж*, *жеребец*, *жеребенок*, *кляча*, в третьем задании – ассоциации к таким «параметрам» лошади/коня, как *кличка*, *масть*, *занятие*, *характер*, *достоинства*, *недостатки*. Каждое задание было составлено в соответствии с определенной целью:

1) дать определенное направление ассоциативному потенциалу участников путем введения слова-стимула *лошадь* (имени концепта) и выявить представления о различных аспектах, составляющих в сознании носителей языка образ лошади;

2) выявить представления-ассоциации, связанные с различными номинациями лошади с учетом биологического аспекта (пол, возраст животного): конь, кобыла, лошадь, одр, жеребец, жеребенок, кляча;

3) получить ассоциации, которые бы в совокупности составили обобщенный образ лошади, индивидуальный для каждого участника, конкретизировали бы основные типовые качества лошади, заданные нами: кличка, масть, занятие, характер, достоинства, недостатки.

На первом этапе эксперимента в силу разной степени плотности семантической связи полученных реакций с денотатом слова-стимула выделяются ассоциации денотативного и культурного типов. Денотативные ассоциации жестко мотивированы ЛЗ слова *лошадь* и его СП. Ассоциации данного типа в их проекции на слово-стимул предполагают взгляд на лошадь именно в ракурсе словарного определения: *‘крупное домашнее однокопытное животное’*.

Денотативные ассоциации репрезентируют признаки, отражающие различные аспекты восприятия образа животного: материально-вещественный (‘физическое строение’, ‘масть’, ‘порода’), биологический (‘пол’, ‘физическая сила’, ‘способность к движению’, ‘способность развивать скорость’, ‘типовые звуки’, ‘состояние’, ‘запах’, ‘потребность в пище’, ‘возраст’, ‘физическое состояние’, ‘произведение потомства’), психологический (‘характер’, ‘интеллектуальные способности’, ‘испытываемые объектом эмоции’), функционально-деятельностный (‘назначение’, ‘требуемый уход’, ‘конструктивные элементы’, ‘место действия’). Аксиологическую составляющую концепта *лошадь* формируют такие признаки, как ‘эстетическая ценность’, ‘утилитарная ценность’, ‘вызываемые эмоции/отношение’, ‘друг человека’. В соотношении с языковым содержанием концепта *лошадь* денотативные признаки, выявленные на материале ассоциативного эксперимента, характеризуются бедностью смыслового наполнения, что позволяет говорить о сужении денотативного слоя данного концепта в современном языковом сознании.

Ассоциации культурного типа, в отличие от денотативных, связаны со словом-стимулом не столько прямыми, сугубо лингвистическими связями, сколько отношениями более абстрактного характера. Это не ближайшие ассоциации, входящие в СП *лошадь*, но присутствующие в сознании большинства носителей языка, оправданные их общими культурными знаниями. Такие ассоциации способствуют выявлению глубинных связей между словом-стимулом и обобщенными культурными смыслами, хранящимися в сознании носителей языка. Ассоциации культурного типа часто апеллируют к прецедентным текстам (*Чапаяев, Анна Каренина, деточка, мохноногая*) и актуализируют главным образом символический (‘символ идеальных качеств’, ‘символ года’, ‘лошадь как художественный образ’) и диахронический, временной план (‘крестьянский труд’, ‘рыцарская эпоха’, ‘путешествие на лошади’).

Второй этап эксперимента показал, что заданные слова-стимулы (конь, кобыла, лошадь, одр, жеребец, жеребенок, кляча), из которых бо́льшая часть обладает переносным значением, характеризующим человека (кобыла, лошадь, жеребец, кляча), стимулируют слова-реакции как на прямое, так и на переносное значения слова-стимула. Соответственно признаки концепта *лошадь*,

репрезентированные полученными реакциями, разделяются на денотативные (репрезентированы реакциями на прямое значение) и метафорические (репрезентированы реакциями на переносное значение). Полученные ассоциации в работе анализируются последовательно: 1) на стимулы конь, кобыла, лошадь; 2) на стимул одер; 3) на стимулы жеребец, жеребенок, кляча. Такие группировки способствуют формированию определенных оппозиций, в которых анализируемые признаки проявляются ярче относительно друг друга. Например, ассоциации, репрезентирующие признак 'пол' животного, передают заложенные в языковом значении лексем *лошадь*, *конь*, *кобыла* признаки: *лошадь* – ж. р. и м.р. животное; *конь* – м.р.; *кобыла* – ж. р.; *лошадь* ж.р.. Признак 'пол' может передаваться через наименования человека: *конь* – мужчина; мужик; *кобыла* – женщина. В других ассоциациях, помимо указания на пол, содержится характеристика поведения, свойства характера либо величины объекта: *кобыла* – большая девушка; девушка больших размеров (в то время как *лошадь* – хорошее, доброе трудолюбивое животное); наглая особа ж. п. (женского пола); неопрятная женщина. Наличие таких реакций свидетельствует о факте устойчивости в речи сравнений девушек/женщин с кобылой/лошадью. Следовательно, приведенные реакции проявляют оба указанных выше типа: денотативный и метафорический.

Отдельно рассматриваются ассоциации на слово-стимул одер, подтверждающие отношение данного слова к пассивному запасу современного русского языка и, как следствие, его малоизвестность для современных носителей языка.

Ассоциации, полученные на стимулы жеребец, жеребенок, кляча, обладают высокой степенью предсказуемости. В основном это связано с ярко выраженной семой 'возраст', содержащейся в данных словах: *жеребенок* – маленький; ребенок (малыш, детеныш); *жеребец* – молодой (молодость); *кляча* – старость (старая). Возрастное деление детерминирует и другие признаки, соотносимые с характером, манерой поведения, эмоциями, вызываемыми этими животными. Так, *кляча* – 'слабость', 'болезнь', 'изработанность', 'худоба', 'убогость' и пр.; *жеребец* – 'удаль', 'символ мужского полового начала'; *жеребенок* – 'неопытность', 'резвость', 'символ детства' и пр.

Ассоциации, полученные на третьем этапе эксперимента на стимулы кликка лошади/коня, масть лошади/коня, занятие лошади/коня, характер лошади/коня, достоинства лошади/коня, недостатки лошади/коня, в основном репрезентируют признаки, описанные на предыдущих этапах. Поэтому на данном этапе в работе анализируются ассоциации, дополняющие собирательный образ лошади, закрепленный в сознании юных носителей языка. Ассоциации на стимул кликка выявляют основные модели номинации объекта. Ассоциации, полученные на стимул масть, демонстрируют слабое владение испытуемых-школьников соответствующими знаниями (кроме ассоциации *вороной* – 7, остальные реакции называют преимущественно цвета окраса шерсти животного). Признаки, содержащиеся в ассоциациях, полученных на стимул занятие лошади/коня, отражают представления об основных типовых действиях животного: 'используется для перемещения объекта', 'используется в спортивных состязаниях', 'используется в сельскохозяйственных работах', 'потребность в пище',

‘способность к движению’. Ассоциации, полученные на стимулы *характер, достоинства, недостатки*, выявляют признаки, пересекающиеся друг с другом. В частности, к достоинствам лошади/коня, относятся ассоциации, репрезентирующие признаки ‘физическая сила’, ‘интеллект’, ‘скорость’, ‘друг человека’.

В третьем параграфе второй главы исследуется ассоциативно-фоновое содержание концепта *автомобиль*, определяются задачи психолингвистического эксперимента, аргументируется выбор заданных стимулов.

Предпринимаемый в работе сопоставительный подход к изучению концептов *лошадь* и *автомобиль* предполагает на каждом этапе анализа того и другого концепта использование тождественных методик и параллелизм в подборе слов-стимулов. Вместе с тем различная природа денотата-натурфакта и денотата-артефакта не позволяет сформулировать тождественные экспериментальные задания. Так, в обоих случаях на первой позиции экспериментального задания содержится ключевое слово концепта (*лошадь/автомобиль*). Последующие стимулы называют идеографические синонимы имени концепта (*иномарка, тачка, Мерседес, Запорожец*). Включение стимула *на машине* обусловлено частотностью коммуникативного использования слова *машина* в значении ‘автомобиль’. Однако, по данным первого тома «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова (далее РАС-1), многозначность слова *машина* обуславливает продуцирование таких ассоциаций, как *времени, стиральная, швейная, вычислительная* и т.п., в то время как предложно-падежная форма стимула *на машине* значительно сужает семантический диапазон полученных реакций. В третьем задании слова-стимулы называют основные параметры денотатов (*марка, модель, цвет*) и, кроме того, позволяют выявить ценностное отношение испытуемых к объекту (*достоинства, недостатки*). С учетом вышесказанных положений экспериментальные задания на данном этапе были составлены в соответствии со следующими задачами:

- 1) получить ассоциации на стимулы-номинации объекта: *автомобиль, иномарка, тачка* и *Мерседес/Запорожец*;
- 2) получить ассоциации, называющие компоненты определенной ситуации, заданные предложно-падежной формой стимула *на машине*;
- 3) получить ассоциации, которые бы в совокупности составили собирательный образ автомобиля, конкретизировали заданные параметры (*марка, модель, цвет*) и выявили отношение-оценку автомобиля в целом (*достоинства, недостатки*).

Ассоциации, полученные на первом этапе эксперимента, репрезентируют денотативные и культурные признаки концепта *автомобиль*. Совокупность выявленных денотативных признаков позволяет говорить о том, что для современных носителей языка *автомобиль* – это прежде всего материальный объект (‘марка’, ‘модель’, ‘цвет’, ‘размер’, ‘конфигурация’, ‘конструктивные элементы’), необходимый для удовлетворения потребности человека в передвижении и перемещении других объектов. Полученные ассоциации репрезентируют знания, приобретенные преимущественно эмпирическим путем, и характеризуют *автомобиль* в функционально-деятельностном (‘способность к движению’, ‘назначение’, ‘перемещение с определенной целью’, ‘скорость’, ‘мощность’, ‘маневренность’, ‘функциональная пригодность’, ‘требуемый ремонт’,

‘место для функционирования/помещения’) и прагматическом аспектах (‘утилитарность’, ‘комфортабельность’). Особое место занимают признаки, составляющие аксиологический аспект отношения человека к автомобилю (‘материальная ценность’, ‘эстетическая ценность’, ‘вызываемые эмоции/отношение’, ‘престижность’, ‘свобода/независимость’, ‘представляет угрозу для жизни человека’, ‘загрязнение окружающей среды’). Перечисленные признаки в большей или меньшей степени проявляются в реакциях как на стимул автомобиль, так и на остальные стимулы-номинации объекта. Некоторые признаки проявляют наибольшую яркость в отношении определенного стимула, что отражает культурно-специфические особенности концепта автомобиль:

автомобиль – ‘художественный образ’, ‘элемент молодежной субкультуры’;

иномарка – ‘престижность’, ‘положительные эмоции’, ‘символ достатка’, ‘обладает преимуществом по отношению к отечественным автомобилям’;

Mercedes – ‘материальная ценность’, ‘престижность’, ‘символ статуса’;

Запорожец – ‘непрестижность’, ‘функциональная непригодность’ ‘символ прошлого времени/советской эпохи’.

Ассоциации, полученные на стимул тачка, отражают биполярность в восприятии денотата-стимула: ‘старый, функционально непригодный, непрестижный – новый, престижный автомобиль’.

На втором этапе эксперимента были получены реакции, называющие компоненты заложенной в сознании стандартной ситуации, что свидетельствует об актуализации фреймовых знаний. Ассоциаты, полученные на стимул на машине, отражают осмысление и моделирование испытуемыми ситуации передвижения на автомобиле, при этом значимыми становятся такие признаки, как ‘движение’, ‘перемещение’, ‘субъект действия’, ‘цель движения’, ‘место действия’, ‘время’, ‘скорость’, ‘конструктивные элементы’, ‘комфортность’.

На третьем этапе эксперимента испытуемым предъявлялись стимулы марка, модель, цвет, достоинства, недостатки. Ассоциаты, полученные на стимулы модель, марка и цвет автомобиля, отражают достаточно высокий уровень информированности современных носителей языка в этой области. Сопоставление с ассоциациями, актуализирующими признаки ‘модель’, ‘марка’, ‘цвет’, полученными на стимулы автомобиль, машина, машины, тачка и зафиксированными в РАС-1, подтверждает расширение соответствующей информационной сферы в настоящее время. Материал РАС-1 собирался в течение десяти лет, с 1988 по 1997 год. С того времени существенно изменилась социально-экономическая ситуация в нашей стране (в частности, значительно увеличился импорт автомобилей), что обусловило внедрение значительного объема специальной информации.

Ассоциации, полученные на стимул достоинства автомобиля, демонстрируют ценность утилитарно-прагматических характеристик объекта, коррелирующих с такими признаками, как ‘скорость’, ‘комфорт’, ‘мощность’, ‘качество изготовления’, ‘надежность’, ‘маневренность’. Значимыми для носителей языка являются и такие признаки, как ‘эстетическая ценность объекта’, ‘материальная ценность’, ‘престижность’, ‘не представляет угрозу для жизни человека’. Реакции на стимул достоинства автомобиля позволили выявить новый,

аксиологически значимый для носителей языка признак – ‘свобода/независимость субъекта’ (*свобода, независимость от общественного транспорта; независимость от времени*).

Недостатки автомобиля. Ассоциации, полученные на данный стимул, преимущественно характеризуют функционально-утилитарный аспект деятельности человека по отношению к автомобилю: неудовлетворительные технические параметры объекта, его плохое состояние, необходимость в ремонте, требуемое пространство для движения объекта и др. Признак ‘непрестижность’ манифестирован ассоциатами, содержащими наименования отечественных автомобилей: *отечественные автомобили; русский; «Запорожец»*.

Соотношение ассоциативно-фонового и языкового содержания концепта *автомобиль* демонстрирует обогащенность ассоциативных смыслов концепта за счет признаков функционально-деятельностного (‘мощность’, ‘маневренность’), прагматического (‘утилитарность’, ‘комфортабельность’) и аксиологического аспектов (‘престижность’, ‘символ достатка’, ‘символ статуса’, ‘свобода/независимость’, ‘загрязнение окружающей среды’).

Сопоставление признаков концептов *лошадь* и *автомобиль*, выявленных по данным ассоциативных экспериментов, демонстрирует пересечение актуальных для носителей языка материально-вещественного, функционально-деятельностного и аксиологического аспектов исследуемых концептов. Вместе с тем в содержании концептов наблюдаются различия. Функционально-деятельностный аспект проявляется в концептах *лошадь* и *автомобиль* неравномерно: в концепте *автомобиль* он включает существенно более широкий ряд признаков. Это связано с отраженным в сознании современных носителей языка переносом функциональной нагрузки с концепта-натурфакта на концепт-артефакт, произошедшим в процессе эволюции. Аксиологический аспект концепта *автомобиль* отражает прежде всего социально-статусные ценности, актуальные для современного языкового сознания (‘престижность’, ‘символ достатка’, ‘символ статуса’), тогда как концепт *лошадь* включает уникальный признак, соотносимый с морально-ценностными установками (‘друг’). Символическое содержание концепта *лошадь* характеризуется бо́льшим объемом и глубиной: ‘символ идеальных качеств’ (*благородство, слава* и т. п.), в то время как в концепте *автомобиль* в этом плане проявляют актуальность главным образом признаки ‘скорость’ и ‘свобода’. Метафорические признаки концепта *лошадь*, соотносимые не с животным, а с человеком, приобретают особую значимость для современных носителей языка. Концепт *автомобиль*, напротив, имеет максимальную денотативную соотнесенность, отражая обобщенное представление о реальном артефакте.

В третьей главе **«Национально-культурное содержание концептов *лошадь* и *автомобиль*»** осуществляется попытка выявить интерпретационное поле (З.Д. Попова, И.А. Стернин) исследуемых концептов по данным фольклора и фразеологии, описывается их лексико-семантическая преемственность по данным словарей разговорной речи и жаргона. Глава состоит из трех параграфов, в первом и втором параграфах в отдельных подразделах последовательно рассматриваются периоды развития концептов *лошадь* и *автомобиль*, в третьем параграфе анализируется лексическая и семантическая преемственность данных концептов.

Исследование концептов в аспекте их семантической преемственности предполагает обращение к разным этапам развития каждого концепта. Выделение таких периодов определено функциональной значимостью и аксиологической ценностью денотата для общества, популярностью использования лошади и автомобиля в качестве транспортного средства.

Изучение семантического содержания паремиологических и фразеологических единиц как метод концептуального исследования признается многими современными лингвистами (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, С.Е. Никитина, Н.Н. Панченко, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Л.О. Чернейко и др.) Денотативные признаки концепта *лошадь*, утратившие свою значимость для современного городского языкового сознания, особенно ярко отражены в паремиях, фразеологизмах и загадках. Выявление денотативных признаков становится возможным благодаря «прямому прочтению» пословиц и фразеологизмов. В жанре загадки наиболее полно репрезентированы признаки материально-вещественного аспекта: ‘масть/цвет окраса’ (*Стоит конь вороной, / Нельзя за гриву взять, / Нельзя и погладить*), ‘физическое строение’, ‘размер’, ‘порода’. В рамках биологического аспекта вычленяются признаки ‘здоровье’, ‘возраст’, ‘способность к движению’, ‘способность развивать скорость’, ‘физическая сила’, ‘пол’, ‘потребность в пище’, ‘издаваемые звуки’. Названные признаки квалифицируются как обладающие ценностью для носителя традиционной культуры. Так, например, признаки ‘здоровье’, ‘молодость’ оцениваются положительно (*здоровый как конь, лошадиное здоровье*), а признаки ‘изможденность’, ‘старость’ – отрицательно (*Из попов да в дьяконы, из кобыл да в клячи*). Психологический аспект, по данным фольклорных текстов, представлен такими концептуальными признаками, как ‘интеллектуальные способности’, ‘характер’, ‘темперамент’, ‘реакция’. Функционально-деятельностный аспект составляют следующие признаки: ‘используется для перемещения’, ‘уход за объектом’, ‘управление/подчинение воле человека’, ‘требуемые приспособления’ и ‘требуемые умения’. Данные признаки отражают взгляд на лошадь как на объект воздействия, что обусловлено функциональной необходимостью использования лошади в домашнем хозяйстве. Контексты, репрезентирующие признаки функционального аспекта и имплицитно включающие признак ‘утилитарная ценность объекта’, позволяют выделить доминантный смысл концепта ‘лошадь как функционально-ценностный объект воздействия’ (*Не пахарь, не столяр, / Не кузнец, не плотник, / А первый на селе работник*). Его значимость для народного сознания непосредственно отражается единицами, содержащими признаки аксиологического аспекта: ‘утилитарная ценность объекта’, ‘вызываемые объектом эмоции’. Большое количество и разнообразие признаков свидетельствует о яркости образа коня в народном сознании. Признаки материально-вещественного, биологического и психологического аспектов регулярно актуализируются в сопряжении с признаками функционально-деятельностного аспекта, что отражает приоритетность функционально-утилитарного отношения русского крестьянина к лошади. Аксиологический компонент концепта *лошадь* включает утилитарно-ценностные признаки, соотносимые с представлениями о ежедневном тяжелом труде крестьянина и животного.

Выявленные методом «прямого толкования» денотативные признаки являются базой для развития метафорического содержания пословиц. Обобщенное смысловое наполнение пословиц, а также содержание русских народных сказок отражает признаки, входящие в интерпретационное поле концепта *лошадь* ('друг', 'отражение личности героя', 'орудие возмездия'): *Налево ехать – коня спасти. Эта дорога самая лучшая для меня*, – говорит один из героев русской сказки.

Кроме того, на основании типологии паремий В.И. Даля анализируется метафорическая интерпретация денотативных признаков, обуславливающая вписанность концепта *лошадь* в ценностную парадигму таких значимых для русского народного сознания смыслов, как 'Счастье – Удача' (*Счастливый на коне, несчастный пеш*), 'Судьба – Терпение – Надежда' (*Нынче конь конем, а завтра кол колом*), 'Кара – Покорность' (*Все ну да ну, а тпрукнуть-то и некому*), 'Добро – Зло' (*Не хлеи кобылы и лягать не станет*), 'Бог – Вера' (*Добрый конь подо мною, Господь надо мною*).

Современный этап развития концепта *лошадь* рассматривается на материале жанра современного городского фольклора (Н.И. Толстой) – анекдота, являющегося одним из популярных объектов лингвистического исследования (В.З. Санников, Г.Г. Слышкин, А.Д. Шмелев, Е.Я. Шмелева и др.). Противопоставление текстов, созданных в разные хронологические периоды, позволяет говорить о представленных в них двух типах языкового сознания – носителя традиционной культуры и носителя современной городской культуры. В современном фольклоре происходит деактуализация денотативных признаков концепта *лошадь*. В частности, признаки материально-вещественного аспекта, характеризующие отличительные черты внешнего облика животного и во всей полноте отраженные в текстах русских загадок и пословиц, в комических текстах выступают в качестве предмета речи, о котором говорящий имеет весьма слабое представление. Тенденция сближения человека и животного, выявленная по данным ассоциативного эксперимента, представлена и в современном анекдоте: *Лошадь приходит к врачу. Врач: – Ну, веселее! Почему лицо такое вытянутое?*

Отражение эволюционно-преемственного пересечения концептов *лошадь* и *автомобиль* в текстах анекдотов способствует усилению яркости значимых для носителей языка признаков обоих концептов: – *Почему в те времена, когда основным транспортом была лошадь, было куда меньше аварий? – Потому что водитель не должен был полагаться только на собственный разум.* Разновременное сопоставление происходит на базе признака 'используется для перемещения', интегрирующего концепты *лошадь* и *автомобиль*. Кроме того, в сравнении лошади с механическим транспортом признак 'интеллектуальные способности животного' приобретает положительную окраску, а смысл 'опасность, угроза человеческой жизни' становится актуальным по отношению к автомобилю.

Концепт *автомобиль*, сформировавшийся значительно позднее, чем концепт *лошадь*, репрезентирован в текстах современного городского фольклора и исследуется на материале анекдота. Артефакт *автомобиль* в анекдоте (как и *лошадь* в паремиях) представлен в трех фундаментальных измерениях, необходимых для того, чтобы проследить его движение в различных

социокультурных контекстах: материально-вещественном (способы и элементы конструирования), функционально-деятельностном (способы функционирования) и семантическом (способы трансляции культурной информации). В силу недостаточной представленности концепта *автомобиль* в фольклорных жанрах к его анализу привлекались контексты из художественных и публицистических текстов. Выделенные в истории развития концепта *автомобиль* периоды обусловлены темпами научно-технического развития и сменами социально-экономических формаций в нашей стране в XX веке.

Период становления приходится на конец XIX – начало XX вв. и носит интернациональный характер. На данном этапе происходит формирование основных признаков, характеризующих автомобиль как новейшее техническое изобретение ('назначение', 'способность развивать скорость', 'утилитарная ценность', 'эстетическая ценность' и т.п.). Особенностью данного периода является интегрирующая роль названных признаков, отражающая эволюционную преемственность концептов *лошадь* и *автомобиль*. В эволюционном ряду экипаж и автомобиль рассматриваются в качестве соседних звеньев цепочки (С.Ф. Подуст, Ю.С. Степанов). В общественном дискурсе первой трети XX в. особенно значимым становится культурный признак концепта *автомобиль* 'символ прогресса': *Будущее принадлежит автомобилю; Деревянные лошадки давно уже не в моде. Дети теперь играют в перемену скоростей* (И. Эренбург). В русской языковой картине мира признак 'символ прогресса' обретает яркость на фоне соотношения концептов *лошадь* и *автомобиль*. На первой странице первого номера журнала «За рулем» в статье «С чего начинать» содержится безапелляционное заявление: *Лозунг: «Автомобиль или телега» неправилен, так как не может быть никакого «или». Всем ясно: автомобиль, а не телега* (За рулем, 1928).

Граница между первым и вторым периодом проведена достаточно условно, так как в советской экономике отрасль автомобилестроения долгое время оставалась слабо развитой. Появление специфических культурных признаков концепта *автомобиль*, представленных далее, связано с началом массового выпуска автомобилей (1960 г. – автомобиль ЗАЗ-965 марки «Запорожец», 1971 г. – автомобиль ВАЗ-2101 марки «Жигули»), когда личный автомобиль перешел в класс относительно доступных потребительских товаров. В советский период формирования концепта такие признаки, как 'обладание объектом', 'дефицитность', 'престижность', 'дороговизна' и т.д. проецировались на относительно константную шкалу отечественных автомарок: «Запорожец», «Москвич» – «Жигули» – «Волга» – «Победа», «Чайка» – ЗИМ, ЗИЛ, ЗИС: *Это вполне соответствовало общим представлениям, в соответствии с которыми «москвичи» подобили фанатичным автолюбителям любого социального статуса, «победы» – профессорам, писателям и завмагам, а ЗИМы - летчикам, шахтерам, полярникам и народным артистам...* (А. Кабаков). Названные признаки, соотносимые с макрогрупповыми ценностями (В.И. Карасик), в последующий период подвергаются существенным смысловым трансформациям, в то время как признаки, отражающие микрогрупповые, индивидуальные ценности ('испытываемые положительные эмоции', 'друг', 'спасительница', 'кормилица'), имеют более устойчивый характер.

Начало постсоветского периода связано со стремительным ростом числа личных автомобилей. Параллельно с нахлынувшим на современное общество информационным потоком происходит экспансия западных ценностей и приоритетов, что определяет существенное изменение парадигмы ядерных смыслов концепта. В постсоветский период развития концепта *автомобиль* признаки, отражающие социальные ценности, проецируются на биполярную шкалу 'отечественный автомобиль – иномарка' (оппозиция *Запорожец* – *Мерседес* относится к наиболее устойчивым типам ее реализации), предполагающую внутреннюю градацию обоих полюсов. Под влиянием ценностной ориентации общественного сознания на западную потребительскую культуру значимость признаков 'престижность', 'символ достатка', 'символ статуса' в русской языковой картине мира в постсоветский период усиливается. Номинации отечественных автомобилей в современных анекдотах репрезентируют отрицательно оцениваемые признаки ('функциональная непригодность', 'эстетическая непривлекательность', 'представляет угрозу для жизни человека'): *Отечественный автомобиль – прекрасное средство для поездки в автосервис и обратно.*

Вне сопоставления с советским периодом на данном этапе выделяются такие культурноспецифичные признаки концепта *автомобиль*, как 'субститут личности' (*В купе поезда знакомятся попутчики: – Здравствуйте, Иван, москвич. – Здоровеньки буллы, Грицко, запорожец. – Гамарджоба генацвале, Вахтанг, Мерседес-Бенц*), 'символ маскулинности', 'способ самореализации личности', 'образ жизни', 'работа-дом' и 'работа-отдых'. Выявляется культурная нагруженность нейтральных с языковой точки зрения признаков 'требуемый движением объекта контроль' (оппозиция 'водитель – автоинспектор': – *Товарищ сержант, а разве тут нет левого поворота? – Есть, но он платный*) и 'место для функционирования объекта' (*В России нет дорог, есть только направления*). Анализируется реализация гендерной оппозиции 'мужчина – женщина' по отношению к субъекту, управляющему автомобилем, в которой за лицом женского пола традиционно закреплен признак 'низкая квалификация': *Женщина за рулем – все равно что обезьяна с гранатой: не знаешь, куда бросит.*

В третьем параграфе рассматривается культурно обусловленное развитие языкового содержания концептов. Присутствующие в сознании современных носителей языка ассоциативные связи между концептами *лошадь* и *автомобиль* детерминируют появление новых значений у единиц литературного языка. Современные словари разговорной речи, жаргона и лексических инноваций фиксируют развитие ассоциативно-метафорических связей исследуемых концептов, проявляющихся в заимствовании лексических единиц СП *лошадь* и образовании производных значений, входящих в семантическое пространство поля *автомобиль* (*лошадь* – 'лошадиная сила'; *конь* – 'легковой автомобиль'; *мерин* – 'автомобиль марки «Мерседес»'; *безлошадный* – 'не имеющий автомобиля'; *колымага, пролетка, рыдван, тарантас, телега* – 'автомобиль'; *кучер, извозчик* – 'водитель'; *стойло* – 'гараж', *конюшня* – 'помещение для стоянки и ремонта участвующих в автогонках автомобилей'; *овес* – 'бензин' и т. п.). С целью выявления таких связей в работе анализируются дефиниции из словарей указанных типов, привлекаются контексты, извлеченные из современных художественных и публицистических

изданий. Устойчивый характер связи между образами лошади и автомобиля определяет не только регулярность образования новых, контекстных значений, не зафиксированных словарями, но и формирует метафорический образ, отражающий пересечение и замещение концептов:

Колхоз «Красный подзатыльник» купит лошадь не позднее 88-го года. Или в обмен на коня после аварии (на ходу, но седло и голову надо менять) (Красная бурда).

Сопоставление разных типов языкового сознания и разновременных фрагментов картины мира позволяет говорить о пересечении признаков концептов *лошадь* и *автомобиль* на определенных этапах их развития. На базе признака 'назначение', детерминировавшего эволюционную преемственность концептов *лошадь* и *автомобиль*, формируется целый комплекс признаков, интегрирующих концепты. Помимо признаков 'материальная ценность', 'эстетическая ценность', 'утилитарная ценность', характеризующих широкий ряд объектов, используемых человеком в своих целях, выявляется пересечение таких ценностных признаков, как 'друг', 'кормилица'. При этом в концепте-артефакте развивается признак 'одушевленность объекта' (как показал материал, автовладельцы склонны давать своим автомобилям имена, наделять их особым характером, разговаривать с ними, «кормить» их и пр.)

Процесс эволюционной преемственности концептов, способствуя сохранению привычного для носителя языка баланса ценностных ориентаций, влечет за собой их перераспределение между концептом-предшественником и концептом-преемником. Значимость концептов *лошадь* и *автомобиль* проявляется в антропонимической маркированности некоторых признаков концептов, характеризующих качества субъекта-владельца. Оценка материальной состоятельности субъекта сопряжена с признаком 'символ достатка', актуальным как для сознания носителя традиционной культуры (*лошадь* как символ достатка, благополучия), так и для современного городского языкового сознания (*автомобиль* как символ достатка, благополучия). Уровень духовно-нравственного развития субъекта-владельца в текстах русских сказок сопряжен с таким признаком концепта *лошадь*, как 'отражение личности героя', а в современных текстах – с такими признаками концепта *автомобиль*, как 'субститут личности', 'способ самореализации личности'.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования.

Основное содержание работы отражено в следующих **публикациях**:

1. Семантический потенциал слова *лошадь* в сознании современных носителей языка // LINGUISTICA JUVENIS: Сборник научных трудов молодых ученых. Екатеринбург, 2003. – С. 13-25.
2. Семантический потенциал слова *лошадь* в современном русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 161-162.

3. Культурно-фоновые значения слова *лошадь* по данным русского фольклора // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность» Екатеринбург, 14-16 апреля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – С. 129-136. (Соавт.: О.А. Михайлова).

4. Культуремы «*лошадь*» и «*автомобиль*»: развитие эволюционно-семиотического ряда // LINGUISTICA JUVENIS: Сборник научных трудов молодых ученых: Язык в свете традиционных и новых научных парадигм. Екатеринбург, 2005. – С. 20-28.

5. Реализация концепции эволюционно-семиотического ряда на примере культуремы «автомобиль» // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2005 [Текст]: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 21-22.

6. Советский автомобиль глазами разных поколений: аксиологический аспект // Язык – культура – сознание: международ. сборник научных трудов по лингвокультурологии. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2005. – С. 33-40.

Подписано в печать Формат 60×84 1/16
Печать офсетная. Бумага типографская.
Заказ . Усл. печ. 1 л. Тираж 100 экз.
Уральский государственный университет.
620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51.
Типолаборатория УрГУ.